

Небеса могут подожждать

Наталья Соколан-Андреева

18+

Наталья Соколан-Андреева

Небеса могут подождать

«Автор»

2026

Соколан-Андреева Н.

Небеса могут подождать / Н. Соколан-Андреева — «Автор»,
2026

Не блещущая талантами заклинательница Рэм, окончив академию, не смогла выдержать императорский экзамен и поступить на службу во дворец. Карьера и будущее совершенствующейся под вопросом, да и стоит ли стараться, если венец жизни заклинателя – обретение бессмертия, теперь недоступен? Встретив давнего друга и обретя нового, она получает шанс не только стать одной из самых могущественных заклинательниц в мире, но и обрести вожаемое бессмертие. Остается только вопрос – так ли это важно? И есть ли что-то важнее вечной жизни?

© Соколан-Андреева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Соколан-Андреева

Небеса могут подождать

*Открой глаза, расслабь свой взгляд.
Пусть он расскажет всем о том
Как прожил жизнь ты на свой лад
И что узрел, покинув дом.*

*Что ты нашел, что потерял,
Как мимо проходили те,
кого любил и обнимал.
Кого ты встретил по судьбе*

*Решай!
Жить мало – тяжкий груз,
Жить вечно – любви без.
Сергей Соколов*

Пролог

В темных горах, окутанных вечным мраком, снуют зловещие тени. Высокие деревья, искривленные под тяжестью собственных веток, создают густую завесу, сквозь которую слабо пробивается свет. Заклинательница с осторожностью раздвигая ветви кустарников, стоящих на пути, шла по следу твари.

Прежде чем выйти на охоту, она досконально изучила все свидетельства о существе, которое искала. В разных провинциях именования могли отличаться, поэтому заклинатели предпочитали характеризовать тварей по рангу опасности и ресурсам, которые можно добыть при удачной охоте. Сейчас она выслеживала тварь третьего ранга, глаза которой, будучи правильно приготовлены, даровали съевшему способность видеть в темноте. Весьма ценный и дорогой ресурс, заклинательница планировала выручить не только хорошенькую сумму в золоте, но и рассчитывала на пару тройку духовных камней.

Готовясь к битве, Рэм припоминала скучные лекции в академии. Гнусавым голосом учитель вещал:

– Всего рангов пять: слабые твари, с ними могут справиться при должной сноровке и обычные люди. Твари второго ранга... Это знание может спасти вашу жизнь, – выразительно зыркнув на задний ряд, учитель продолжил, – второранговые – сильные, добыча заклинателей, ступивших на путь совершенствования, но не прошедших обучение полностью. Достаточно опасны, чтобы одолеть одинокого беспечного охотника.

Заклинательница вздрогнула, встревоженная резким звуком. Замерев, она прислушивалась, но лес снова зашелестел, уговаривая расслабиться.

– Тварей третьего ранга называют могучими, – прошептала она по памяти продолжение лекции, – они часто обладают собственной духовной энергией, могут противостоять магии, и охоту на них ведут опытные заклинатели, или группы новичков, поверивших в свои силы.

Последние слова Рэм произнесла неприятно коверкая голос в пародийной манере. Воображение уже рисовало богатства, что ждут Рэм в конце этой охоты. Ресурсы, добытые из могучих тварей, очень ценились по всей империи.

Сбивая ее спесь, внутренний голос, похожий на голос учителя, ехидно напомнил: «Твари 4-го и 5-го ранга, совершенные и непобедимые, встречаются редко. И только в диких землях. Они в большинстве своем и были причиной того, что эти земли необитаемы. Для охоты на таких существ, организовывались экспедиции могущественных заклинателей. Чрезвычайно затратные, но в случае успеха возносящие участников на неизведанные ранее вершины». С сожалением вздохнув, о несбыточном, Рэм сосредоточилась на текущей задаче и вскоре подошла к логову.

Существо, которое выслеживала заклинательница, селилось в горах, выискивая щели и проходы в скальной породе, и питалось мелким зверьем. Часто рядом с логовом оказывался источник духовной силы, и заклинательница уже некоторое время чувствовала завихрения духовной энергии вокруг себя. Если обнаружить тварь в определенное время года, то можно застать ее накануне долгой спячки, и при должном везении, даже заклинательница со средними способностями сможет ее одолеть.

Главное успеть до того, как монстр углубится в бесконечные лабиринты пещер для долгого сна, иначе шансы его обнаружить будут равняться нулю.

Рэм напрягла слух, солнце еще не зашло, но в непроглядной густой чаще видимость ухудшалась с каждым шагом. Ноздри подрагивали, улавливая запах прелой листвы и сухих веток. Неподалеку, слабо журча, бил горный ручей. В руках заклинательницы едва мерцало плетение подготовленного заклинания. Наконец ее слуха коснулся звук приближающегося, ломающего

ветки и сухостой, стремительного тела. Оно безошибочно двигалось в направлении девушки целясь в спину. Рэм огромным усилием воли сдержалась чтобы сразу не обернуться, перехватила поудобнее рукоять акинака, короткого меча, и приготовилась влить духовную энергию в заклинание. Когда, казалось, на шее почувствовалось зловонное дыхание твари, заклинательница резко обернулась, вскинув руку с ослепляющим светом в ладони. Чувствительные глаза твари обожгло дикой болью. Похожий на человеческий силуэт, с огромными в пол головы глазами и округлым ртом полным зубов, отшатнулся, издавая пронзительный визг.

Согнув колени и легко подпрыгнув, Рэм мгновенно приземлилась рядом со скулящей тварью, прикрывающей глаза маленькими по сравнению с остальным телом лапами. Покрепче ухватив рукоять акинака, заклинательница сделала стремительный выпад вперед, целясь в сердце существа. Кинжал с легкостью пошел вглубь плоти, но тут Рэм почувствовала резкий удар духовной энергии. Тело девушки отбросило назад, с трудом она смогла устоять на ногах и выплюнула из легких сгусток крови. Кинжал остался в теле твари, что неистово металась по чаще, обезумев от боли.

Рэм спешно сплела новое заклинание, вливая в него все духовные силы.

– Живучий падла, – выплюнула она, – надо постараться не повредить глаза. Ослепительный свет скорее доставлял дискомфорт, но физического вреда не причинял. Атакующие огненные и ледяные заклинания могли попасть в глаза твари, и тогда все труды насмарку.

Вокруг заклинательницы закружились в потоке ветра листья, мелкие камешки и ветки. Подняв завихрения воздуха выше, она очистила его от мусора и направила в тварь. Ветерки подхватили извивающееся существо и подняли в воздух. Рискую быть задетой конечностями твари, Рэм быстро приблизилась и выдернув акинок из груди существа, быстро полоснула по горлу, отскочив от брызнувшей в разные стороны крови.

Еще какое-то время она удерживала воздушный поток так чтобы тварь подвисла над землей подобно кабану из которого сливают кровь. Когда на прелой листве образовалось отвратительно пахнущее месиво из крови и предсмертных выделений твари, а тело чудовища перестало двигаться, Рэм аккуратно сместила его в сторону и опустила на чистый участок земли.

Тогда заклинательница позволила себе передышку. Духовный резервуар, и так не слишком вместительный, был практически пуст. В карманах рукавов на всякий случай были заготовлены духовные камни, но Рэм была рада что не пришлось их тратить. Чистая победа и немалая добыча.

Спустя пару минут Рэм аккуратно вырезала из тела твари глаза и прочие менее ценные ингредиенты. Она почти закончила, когда привычные звуки леса пронзил высокий отчаянный крик.

Безошибочно определив направление, заклинательница рванулась сквозь заросли и выбежала на небольшую полянку. Солнце уже скрылось за горами, и в темных сумерках было сложно разобрать, что происходит. Рэм молилась, чтобы это не была еще одна третьеранговая тварь. Иначе дело плохо, при ухудшившейся видимости у существа больше преимуществ, а духовная сила заклинательницы почти на нуле.

Выхватив из рукава один огненный амулет, она, разрывая, подбросила его высоко вверх. Вспыхнув, тот осветил небольшое свободное от деревьев пространство. Спinoй к ней стояла массивная фигура твари первого ранга, слабой, но очень прожорливой. Складки кожи колыхались при каждом движении ненасытного тела. Крик доносился откуда-то спереди, его источник Рэм не могла разглядеть, из-за широкой, влажной от вонючих выделений спины. Заклинательница сплела несколько простых огненных шаров и запустила один в спину твари. Существо, взвизгнув, повернулось к девушке. За ним Рэм наконец увидела бледное лицо, исказившееся от крика, и тщедушное дрожащее тельце. Мальчик, а судя по всему, это был обычный человеческий ребенок, окоченел от ужаса.

– Беги, – крикнула Рэм, и отправила в тварь еще пару огненных шаров, направляя ее подальше от ребенка. Существо, будто послушавшись Рэм, обратилась в бегство, визжа и пытаясь сбить пламя со своей тушки. Заклинательница осмотрелась вокруг, огненный амулет давно догорел, и снова не было видно ни зги.

– Ээй, все в порядке, я его прогнала, – она двинулась в сторону где последний раз видела мальчишку, – тварь может быть не одна, аууу, – страх за незащитного ребенка затмил инстинкт самосохранения, – да куда ж ты подевался?

Она шла, периодически окликая ребенка. В темноте почти ничего не было видно. Пилюля из глаз убитой недавно твари очень пригодилась бы в этой кромешной тьме. Занеся ногу для следующего шага, она почувствовала пустоту под ступней и не успев отреагировать, кубарем покатила вниз по склону горы. Собрав последние духовные силы, заклинательница заставила тело расслабиться и свободно перекатываться по крутому склону, так был шанс получить меньше повреждений.

Мир вокруг крутился в безумном круговороте, Рэм крепко зажмурила глаза, боясь, что ее скоро вырвет. Наконец движение прекратилось, заклинательница лежала на твердой земле не открывая глаз, все внутренности перемешались, и теперь нужно было время чтобы они встали на место. Звуки и запахи проникали в сознание, нос забился мелкой пылью, а тело обдувал сухой теплый ветер. Удивившись силе ветра, Рэм открыла глаза и обнаружила себя на дороге. Рядом возвышался крутой склон сумрачных гор, а с другой стороны простиралось широкое поле.

Ветер трепал запачканные одежды девушки, когда она оглядывалась вокруг. Поднявшись, заклинательница не ощутила привычной тяжести на поясе, и поняла, что во время падения потеряла свой акинак. Но горевала она не долго, её ждала проблема куда серьезнее. Начав свое путешествие с юго-запада сумрачного хребта, теперь она оказалась на северо-западе, и чтобы вернуться ей придется пройти почти все северные земли. Подняться по этой стороне хребта было невозможно. Пнув от досады несколько мелких камешков, мирно расположившихся на пыльной дороге, девушка поплелась в сторону от гор. Дорога рано или поздно выведет ее к людям, теплomu ужину, мягкой постели и горячей ванне...

Глава 1

Заклинательница шла по широкой грунтовой дороге, где пыль смешивалась с мягким светом послеполуденного светила. Блики золотистых лучей, пробивавшиеся сквозь редкие облака, играли на юном лице, наполняя его теплом. Долгий путь из сумрачных гор истощил последние силы путницы. Рэм, невысокая молодая заклинительница в белых одеждах, очень обрадовалась, что вышла на дорогу. По крайней мере это значило, что рядом есть люди, повозки и лошади, которые эту дорогу протаптывали. Не желая думать о том, сколько еще продлится путь, Рэм бросила взгляд на поле.

Глядя вдаль, Рэм с разочарованием заметила, что горизонт не нарушен ни единой постройкой. Можно было использовать для восстановления сил один из духовных камней, что хранились в бездонном хранилище кольца, но Рэм предпочла потерпеть неудобства, чем быть настолько расточительной.

Пока раздумывала на этом, вдали позади заклинительницы, выбрасывая пыльные облака, показалась повозка. Рэм не могла рассмотреть кучера, но явно воодушевилась, поняв, что представительнице столь уважаемого сословия заклинителей не откажут в помощи и подвезут до ближайшей деревушки. Девушка замедлила шаг, мысли уже перенесли ее в комнатку на постоялом дворе, где она сможет смыть с себя пот, пыль, и следы охоты на тварь сумрачных гор, отведать горячей еды, и сладко уснуть в кровати, а не в подвешенном между деревьями гамаке, где любое движение грозило унижительным и болезненным падением вниз.

Скоро повозка поравнялась с бредущей Рэм. Заклинательница подняла голову, прикрыв рукой глаза от солнца, чтобы рассмотреть управляющего лошадей человека. На первый взгляд в нем не было ничего примечательного, грубые черты загорелого лица, крепкое телосложение сельского жителя, простая, практичная одежда. Простолюдин натянул поводья, и повозка остановилась рядом с заклинительницей.

Рэм приветливо улыбнулась:

– Доброго дня, – громко сказала она, – а я уж думала, что эти места необитаемы, вы первый человек, встреченный мной на этой дороге.

– Добрый, – глаза селянина странно блеснули, когда он услышал наблюдение девушки, – вы заклинительница?

Рэм часто общалась с простыми людьми и немногословность собеседника ее не смутила. У него был странный выговор, она с таким еще не сталкивалась, а голос был приглушен, будто он говорил через какую-то преграду.

– Да, я путешествую в поисках места, где могут пригодиться мои услуги, вот забрела в ваши края, будете так любезны подвезти меня к ближайшему поселению? – лучезарно улыбаясь, попросила Рэм. Зачастую заклинители принимали холодный и отстраненный вид, но она так устала, что готова была на любые ухищрения.

– Подвезти? – пару мгновений его взгляд блуждал по ней, будто оценивая, – можно.

В эту секунду чутье Рэм, притупленное неожиданной радостью, встрепенулось. Она пристальнее взглядела в кучера, думая, стоит ли его опасаться? Солнце еще высоко, он не может быть злым духом. Несмотря на то, что рядом граница, демонов в этих краях не видели уже давно. Даже во время последней войны более десяти лет назад здесь все было спокойно. И не похож кучер на демона. Кожа хоть и загорелая, но без характерного красноватого оттенка, никаких когтей и рогов она не заметила, да и колебаний духовной энергии рядом не чувствовала. Эти мысли в мгновение пронесли в голове, и, рассудив, что в случае чего легко справится с крестьянином, она живо забралась на козлы рядом с ним. Бросив взгляд за спину Рэм заметила, что повозка пуста, но дно ее было грязным. Одежды Рэм тоже не блистали чистотой,

и можно было устроить тратится с удобством внизу. Но девушка здраво рассудила, что стирать ей придётся самой, если не хочет еще тратиться на услуги прачки, и лучше не добавлять одежде новой грязи.

– Спасибо за вашу доброту, – устроившись рядом, с облегчением сказала Рэм, – далеко ли до деревни? Управимся до темноты? Надеюсь, там есть постоянный двор, не хотелось бы снова ночевать под открытым небом.

На весь поток ее вопросов, последовал лишь короткий ответ:

– Управимся.

Рэм от природы обладала общительным и жизнерадостным характером, и хоть она не была выдающейся заклинательницей. Эти качества позволяли ей легко заводить знакомства и друзей как в родной деревне, так и в академии заклинателей. Правда, когда ученики выросли и продвигались по пути совершенствования, становились все более замкнутыми, высокомерными и недоступными. Рэм этой участи избежала, может, потому что так и не достигла каких-либо значимых высот, а может такова уж была ее натура. В любом случае, даже смертельно уставшая, она бы не упустила случая поболтать.

– Какова обстановка в окрестностях, нет ли тварей, злых духов, которых нужно изгнать, не беспокоит ли людей нечисть? Не слышали, может кто-то хотел нанять заклинателя? – девушка решила, не теряя времени, разведать положение дел.

– Нет.

– Жаль, знаете, я планировала подзаработать здесь на обратную дорогу, ну ничего, что-нибудь ...

Ее речь оборвалась, когда они с грунтовой дороги, свернули на едва видимую в степной траве колею, удаляющуюся вглубь поля.

...придумаю, – выдохнула она, и метнула взгляд на человека, сидящего рядом. Его кожа при ближайшем рассмотрении была слишком сухой, будто бумажной, морщины чересчур глубокими и в них виднелись маленькие трещины. Если присмотреться в этих трещинах мелькало что-то красное. Фаланги на пальцах рук полые, будто пустые, а большая часть головы и лица скрыты широкополой шляпой. По спине Рэм пробежал холодный пот. Глаза её расширились от осознания: это была не его собственная кожа. Кучер надел чужую оболочку, как жуткое одеяние, и поэтому его голос был таким глухим. Рука заклинательницы дернулась в попытке сплести пальцами простое заклинание щита, но прежде, чем смогла пошевелить кистью, Рэм оказалась плотно связана с прижатыми к туловищу руками широкой веревкой, раньше служившей поясом на торсе зловещего кучера. Только она вдохнула воздуха чтобы произнести заклинание, как конец пояса обвился вокруг ее головы, накрепко смыкая рот. Не стоило расслабляться в компании незнакомца, и уж точно не на пустынном тракте вдали от обитаемых мест.

Солнце медленно опускалось за горизонт, обагрив поля золотистыми и пурпурными оттенками. Наступал час пса и волка, когда граница между мирами размывается и ты не знаешь кто перед тобой – друг или враг. По потрескавшейся земле сотрясались колеса повозки, везущей связанную заклинательницу. Рэм беспомощно глядела в закатное небо, пытаясь понять, как она могла быть такой беспечной и так глупо попасться в ловушку. Чем темнее становилось небо, тем отчетливее приходило осознание, что опасного хищника Рэм приняла за обычного пса, совершив, возможно, последнюю ошибку в своей жизни. Повозка грохотала и подпрыгивала на неровной земле, девушка больно ударялась о грубые доски, не имея возможности сменить позу. Она так и лежала на дне, с тех пор как грохнулась туда связанная, лишь изредка перекачиваясь с боку на бок, когда боль от набитых синяков по всему телу становилась невыносима.

Сильнее физической боли была боль душевная. Не видать ей, несчастной, приветливой таверны, горячего ужина и мягкой постели. Лишь пульсировала слабым огоньком надежда, что рано или поздно представится возможность сбежать. Раз не убил и не ограбил сразу, а везет

куда-то, то шансы на спасение однозначно были. Не будет же он держать ее связанной постоянно. Она устала в спину демона, сидящего на козлах. И как можно было не заметить все эти странности? Переутомление плохо сказывается на рассудке. С этого момента, пообещала себе Рэм, она не будет экономить на отдыхе и восстановлении.

Ехали, по подсчетам заклинательницы уже несколько часов. Солнце, одарив землю последними лучами, скрылось за горизонтом. Вскоре слуха коснулись звуки похожие на деятельность военного лагеря: ржание и стук копыт, грубые голоса и перебранки, треск множества костров, лязг доспехов и пронзительный звук точильного камня. Заклинательница попыталась приподнять верхнюю часть туловища напрягая живот чтобы выглянуть из повозки, и на мгновение ей это удалось. Увиденное отпечаталось в памяти и, рухнув в повозку, Рэм застыла от ужаса. В лагере было по меньшей мере несколько тысяч демонов. В последней войне общие силы демонов насчитывали около пяти тысяч солдат, сейчас в этом лагере их было столько же, если не больше. Еще одна тревожащая мысль заставила Рэм сжаться от ужаса, – увиденное сильно сокращало шансы на благополучный исход. Странно было жалеть о том, что демон не удосужился завязать ей глаза. Но лучше бы заклинательнице не видеть и не знать, что происходит у самой северной границы империи.

Звуки военного лагеря демонов врезались в уши, девушка уже подсчитывала сколько еще ей осталось жить, с ужасом ожидая, когда повозка остановится. Пока ехали по лагерю, демон, пленивший ее, перекрикивался с солдатами. Рэм во все глаза смотрела на звездное небо, не в силах представить, что это последние мгновения ее жизни. Казалось, совсем недавно главной проблемой был проваленный с треском императорский экзамен, но, как оказывается, крупные неприятности поджидали совсем в другом месте. И кроме мыслей о скором прощании с земным царством никаких полезных идей в невезучую голову не приходило. Наконец повозка остановилась. Заслоняя вид на звездное небо показалось лицо демона: красная кожа, покрытая черными татуировками и множеством шрамов, грубые, чрезмерно крупные черты лица, противовес узким щелочкам глаз, вызывали отвращение.

– Заклинательница, приехали, – лишь услышав голос Рэм поняла, что это тот самый знакомец с дороги. Избавившись от маскировки, он предстал теперь в своем обличье. Слуха касалась невнятная едва разборчивая речь, наречие демонов неуловимо походило на язык людей, но было более грубым, отрывистым и в нем словно отсутствовали многие звуки. Сосредоточившись, можно было понять, о чем переговариваются солдаты, но тяжелая звенящая голова Рэм препятствовала любым ментальным усилиям. Грубо схватив за локоть, демон поднял девушку на ноги и потащил к небольшой деревянной клетке. Рэм смотрела вокруг во все глаза. Хоть что-то полезное должно запечатлеться в памяти, ведь она не могла просто покорно принять свою горькую судьбу.

В лагере все было в движении, насколько видел глаз горели костры, и стоило их увидеть, как запах дыма ударил в нос. Казалось, зловоние горячей плоти и копоти въедается в легкие заклинательницы. Хотя, возможно, виной тому бурное воображение, и на кострах готовилась вполне обычная пища, но Рэм не могла не представлять оторванные конечности пленников, истекающих кровью, выпотрошенные внутренности, мерзко чавкающих, поглощающих отвратительную плоть жутких созданий. Рэм даже показалось что она слышит стоны боли, крики о помощи, визги умирающих в мучениях, приготовленных заживо на кострах несчастных людей. В отблесках пламени виднелись знамена с яркими символами, отражающими темные силы, они развевались на ветру, как предвестники надвигающейся шквальной ярости.

Встряхнув головой, Рэм избавилась от наваждения. Тащили недалеко и вскоре втолкнули в небольшую клетушку, где уже было три человека. В этом заклинательница уже не сомневалась. Кто еще может содержаться в клетке посреди демонического лагеря? Похожие на селян пленники попали в такую же передрагу, как и она. Видимо, замаскированные разведчики демонов патрулируют окрестности, чтобы вылавливать вот таких случайных зевак, набредших на их

лагерь. И хотя заклинательница точно не обнаружила бы демоническую стоянку, ведь направлялась совсем в другую сторону, рогатый решил, что такая добыча, сама пришедшая ему в руки, принесет немалую пользу.

Бросив Рэм на пол, демон закрыл железную клеть внушительным замком. От падения у заклинательницы весь воздух вышел из легких. Она судорожно втянула носом несколько раз, пытаясь восстановить дыхание. Трое мужчин смотрели на нее испуганными глазами. Несвязанные, они находились в куда более выгодном положении. Заклинательница была почти полностью обездвижена, руки горели и покалывали от сводившей судороги, половину лица она не чувствовала, а слезы текли уже непрерывным потоком.

Упав лицом вниз на грязный вонючий пол, едва смогла повернуть голову набок, чтобы не задохнуться. Самый молодой из пленников, мужчина лет тридцати, мускулистый и загорелый, с натруженными тяжелой работой руками, приблизился к заклинательнице. Рэм облегченно обмякла, она хотя бы не одна. Но тут же устыдилась эгоистичной мысли. Еще бы радоваться наличию компании в таком-то положении. Меньше всего Рэм хотела, чтоб ради ее спокойствия число пленников увеличивалось.

Мужчина в нерешительности остановился в полушаге от заклинательницы. Клеть была не большой, а остальные пленники – два старика с сухими изможденными лицами, полностью лысые и с седыми бородами – забились в угол клетушки и жались друг к другу. Они были странно похожи, будто братья или даже близнецы. Молодой мужчина все набирал воздуха в грудь, но никак не мог заговорить. В обычной жизни Рэм очень быстро разрушила бы тягостное молчание беззаботной болтовней. Но сейчас, по вполне понятной причине, это было невозможно. К тому же не было уверенности, что отмерено заклинательнице исторгнуть еще хоть несколько слов, пока тяжелый рок не настигнет несчастную.

Обычные люди зачастую сторонятся заклинателей, что неудивительно. Совершенствующиеся прилагают все усилия дабы отдалиться от простых людей, даже если сами и вышли из низов. Мало кто осмеливался заговорить с заклинателем. Исключение составляли случаи, когда уважаемого совершенствующегося приглашали специально для выполнения контракта, и то, тогда переговоры вел только самый высокопоставленный чиновник или глава поселения. Даже на опросах свидетелей люди так боялись ненароком оскорбить могущественных господ, что заклинателям легче было разбираться с проблемой самостоятельно, чем попытаться вывести что-то у местных. Что в некоторой степени усложняло работу, но, с другой стороны, столь боязливое отношение избавляло от многих трудностей в жизни путешествующих заклинателей.

Вот и сейчас глядя в полные мольбы глаза Рэм, мужчина никак не мог собраться с силами и заговорить. Заклинательница в отчаянии застонала. Протяжный звук словно вырвал его из оцепенения, и мужчина поспешно заговорил:

– Я Косто, это мой отец и дядя, мы вспахивали поле неподалеку, и вот, оказались тут, – смущенная полуулыбка коснулась потрескавшихся губ, – вы должны были привести помощь? Нас скоро вызволят?

Рэм недоуменно уставилась в полные надежды карие глаза. Помощница из нее в данном конкретном случае – никакая, а может даже и хуже. Жестоко было демонстрировать свою несостоятельность, ведь высокий статус накладывал на нее и большие обязательства. Мысленно посочувствовав бедолагам, возлагавшим на нее какие-то надежды, Рэм невнятно что-то промычала и забилась на полу, пытаясь сменить позу. Мышцы шеи готовы были порваться, из-за того, что Рэм пыталась удерживать голову на весу пока смотрела на товарищей по несчастью. Косто не сделал ни малейшей попытки помочь ей хотя бы сесть. Повязка, сжимающая рот, удержала очередное разочарованное мычание. По законам империи прикоснутся к совершенствующемуся без разрешения – все равно что подписать себе смертный приговор. Безопасность заклинателей, коих и так было крайне мало, строго охранялась императорской властью.

Поэтому любого, кто хоть пальцем тронул заклинательницу без ее позволения, ожидала ужасная участь. Рэм оставалось лишь горестно вздохнуть и уткнуться лицом в грязный пол, пытаясь расслабить тело.

На удивление ей это удалось, и заклинательница стала проверять свою духовную силу, которая постепенно восстанавливалась после сражения с тварью сумрачных гор. Сейчас ее уровень был уже не так плох, хотелось бы большего, но с этим можно что-то придумать. Меридианы функционировали нормально. Отдельную радость доставляло то что, ее не обыскивали, и не забрали кольцо – бесконечное хранилище, где были почти все вещи путешественницы и некоторые ценные трофеи. Хоть и воспользоваться ими сейчас не могла, на душе становилось спокойнее. Амулеты все еще были в карманах длинных рукавов, осталось только придумать как избавиться от стягивающего торс пояса. Пленные явно не собираются ей помогать, так что нужно полагаться только на себя.

Сейчас сквозь прутья клетки можно было видеть стену большого шатра, возле входа в который стоял стражник прямой как стрела. Над шатром простирался мрачный свод неба, окрашенный в зловещие оттенки бурого и черного. В листьях терна, росшего неподалеку, девушке виделись хищные взгляды затаившегося в темноте зверя. Повернув голову, Рэм рассматривала лагерную жизнь, в поисках шанса на спасение. По центру стоянки проходила своеобразная петляющая тропа, солдаты демоны сновали туда-сюда, выполняя поручения. Одни сидели у костров и уже заканчивали свои вполне обычные трапезы. Другие лишь только несли охапки хвороста для растопки, или искали место для ночлега. Кто-то чистил доспехи, а особо ленивые, даже не сняв броню, развалились под открытым небом и громогласно храпя, спали. Сотники бродили меж демонов выкрикивая команды, и тут взгляд Рэм выхватил субтильного паренька, в сопровождении явно какой-то демонской шишки, идущего к большому шатру.

– Представись генералу Дорго и расскажешь все что рассказал мне, – уловила заклинательница слова, обращенные к мальчику, – не бойся, он суров, но справедлив.

Последние слова уже были едва слышны. Остановившись у входа, командир что-то сказал охраннику, тот заглянул в шатер, а через секунду повернулся и пропустил посетителей.

Заклинательница воспряла духом. Неужели это тот самый паренек? Около недели назад она наткнулась на него, когда возвращалась с охоты. Тварь, поймав его в ловушку, уже готова была полакомиться несчастной добычей, но заклинательница вовремя подроспела, и отогнала существо огненным заклинанием.

Самого простого атакующего плетения было достаточно чтобы отпугнуть тварь. Сил, чтобы прикончить обжору у Рэм не оставалось, а пользоваться случайно открытым ею способом использования духовной энергии она еще побаивалась. Такая практика осуждалась в среде заклинателей, привыкших к незыблемым канонам совершенствования. Внезапной зубной болью отозвались воспоминания о нудных лекциях в академии.

– Заклинателю стоит сосредоточиться на накоплении духовной энергии, а только потом сотворять заклинания!

Приятный, но до ноющей боли в постоянно зевающей челюсти, монотонный голос, всплыл из глубин памяти.

– И только спустя многие годы упорных тренировок и медитаций, когда ваш резервуар духовной энергии будет достаточно велик вам будут доступны сложные и затратные заклинания.

В конце концов при достаточно накопленной энергии, больших объемах резервуара и усердных тренировках этот путь должен привести к бессмертию. Рэм случайно, во время практик в академии, исключила из этой схемы процесс накопления.

Духовную энергию можно впитывать из духовных камней и из природных каналов, текущих повсюду на земле, воздухе и в воде. Процесс поглощения духовного камня быстр и легок, как прийти в таверну и заказать готовое блюдо. Поглощение духовной энергии природы кро-

потливый и долгий процесс, как арендовать поле, вспахать его, посадить зерно, ухаживать за ним, потом собрать, приготовить, и только потом насытиться.

Исключив накопление духовной энергии, Рэм стала использовать свое тело не как резервуар, а как проводник духовной энергии, творя заклинание и сразу вливая в него силу из окружающих ее источников. Умение поглощать энергию природы заклинатели изучают как базовое, при этом оно становится как бы фоновым, и происходит постоянно. Дальше сосредотачиваются на увеличении объема резервуара духовной энергии и совершенствовании тела. Рэм, понимая, что великих высот ей не достигнуть, решила, что лучше практиковаться в ускорении и концентрации потока природной духовной энергии, и в случае чего, задействовать более сложные заклинания, на которые у нее обычно не хватает накопленных сил.

– Что он тут делает? – услышала она шепот позади себя, это разговаривали пленные селяне.

– Это же мальчишка той полоумной старухи, она его нашла совсем младенцем, – продолжил один из старых братьев, – ублюдок якшается с демонами, не зря о нем слухи ходили.

–Тссс, – шикнул на них Косто, и покосился на заклинательницу.

Значит, мальчишка, которого она спасла в горах, лазутчик демонов. Это объясняет, почему он так стремительно дал деру, едва поняв, кто его спас. Но сейчас это была единственная ниточка надежды, упускать которую Рэм не собиралась. Пристально наблюдая за входом в шатер и молясь небесам, чтобы мальчишка прошел назад тем же путем, Рэм забыла о неудобной позе и едва дышала. Наконец, когда глаза заклинательницы покраснели от напряжения, а слизистую нещадно щипало от редкого моргания, она увидела, как полог откинулся и мальчишка наконец вышел. Он двинулся в направлении клетки, и когда почти поравнялся с ней, девушка яростно забилась и замычала, привлекая внимание. И плевать что это может разозлить демонов, важно было чтобы парнишка хотя бы взглянул на нее и узнал. Вера в человеческую доброту и порядочность глубоко сидела в сердце Рэм. У мальчишки могло быть тысячу веских причин быть здесь, но она спасла ему жизнь, и очень рассчитывала, что в его сердце найдется хоть капля благодарности.

Отчаянные приглушенные вопли Рэм, и дикие взбрыкивания на полу клетки принесли результат. Мальчишка повернул голову в ее сторону, и заклинательница увидела то что хотела, проблеск узнавания в глазах. Она с облегчением выдохнула и затихла, уставившись на паренька умоляющими глазами. Вложив во взгляд всю свою безмолвную мольбу, всю боль и надежду разрывающие сердце, Рэм слегка качнула головой в сторону выхода из клетки. Мальчишка вздрогнул под этим взглядом, воровато осмотрелся не заметил ли кто их переглядываний и быстро зашагал прочь. Но надежда все же расцвела в сознании заклинательницы робким маленьким цветком.

Пребывая в красочных мечтах о счастливом освобождении, пленница не заметила надвигающуюся тень. Неожиданно двери клетки распахнулись, и заклинательницу резко схватила за шиворот грубая волосатая лапа. Дернув вверх безвольное тело, демон нагло ухмыльнулся. Теперь Рэм пожалела, что привлекла столько внимания.

Глава 2

Прорывав что-то неразборчиво, демон потащил Рэм к большому шатру. Откинув полог, он швырнул заклинательницу на пол. Девушка только и могла что беспомощно уткнуться носом в промасленную грубую ткань, устилавшую пол. Она слышала потрескивающий в печке огонь и приглушенные звуки лагеря снаружи. В шатре было тепло, и только теперь Рэм поняла, насколько замерзла, находясь на улице далеко от источников тепла. Окоченевшие конечности покалывало и нестерпимо хотелось подвигаться. Прошло несколько бесконечно долгих мгновений, когда Рэм уловила еще один звук. Скрип пера водящего по пергаменту. Нос улавливал запах животных шкур, горящего дерева, и слабый, едва уловимый мускусный аромат. Послышался грохот двигаемой мебели, что заставило заклинательницу напрячься. В поле зрения показались сапоги, а затем туловище Рэм стремительно полетело вверх, принимая вертикальное положение.

– Интересно, – прогрехотал над ухом заклинательницы глубокий, властный голос.

Она во все глаза смотрела на высокого, отлично сложенного мужчину-демона. Он превосходил размером всех мужчин, которых она встречала в своей жизни, но, судя по лицу, был молод, едва ли сильно старше самой Рэм, которой минул двадцать третий год. Волевой подбородок, массивные скулы и короткий ежик волос, из которого торчали два небольших рога. Ее взгляд двигался снизу вверх, на секунду запнувшись на глазах. Темно-синие зрачки, крайне несвойственные демонической расе, смотрели внимательно и сосредоточенно, изучая лицо заклинательницы. Кожа генерала была загорелой и имела красноватый оттенок, как и у всех демонов, а вот ногти совсем не походили на демонские, были коротко острижены и аккуратно подпилены.

– Заклинательница? – с легким акцентом на языке людей спросил демон.

Рэм закивала, отрицать очевидное было бессмысленно. За спиной демона стояла грубо сколоченная кровать, застеленная шкурами зверей, рядом груды доспехов, сваленных как попало, позади себя Рэм почувствовала волну тепла, и предположила, что там находится печка.

– Меня зовут генерал Дорго, – говоря это мужчина-демон прислонил заклинательницу спиной к столбу, вбитому в землю в центре шатра. Она застонала от облегчения, что не приходится опять валяться на полу, словно тряпичная кукла. Генерал на секунду замер, бросив на нее внимательный взгляд. Резкими движениями обшарил ее одежды, вынул талисманы и всякий остальной хлам из рукавов. Заклинательница взмолилась, лишь бы он не заметил тоненькое колечко на ее пальце. Так дорого ей доставшееся бесконечное хранилище. Но генерал, бросив ее вещи в угол шатра, повернулся к кровати и стал что-то искать в походной сумке, лежавшей рядом с доспехами. Рэм насторожилась.

Демон, выудив из сумки небольшую коробочку, направился к Рэм. То, что он держал в руках, было похоже на товары из лавки аптекаря, и у заклинательницы заняло под ложечкой от неприятного предчувствия. Демон произнес короткую команду, и пояс, до сих пор сжимавший Рэм, ослабил хватку, размотался и отполз в дальний угол шатра. Не успев рассмотреть внимательнее духовный артефакт, составлявший ей компанию последние несколько часов, Рэм сразу попыталась вскинуть руки для атакующего заклятия, но заочевевшие мышцы отказывались двигаться. Разочарованно простонав, она попыталась произнести заклинание, но сильная ладонь сжала ее челюсть. Заклинательница попыталась освободиться от удушающей хватки. Безрезультатно. Демон прижал ее своим телом к столбу, обездвижив верхнюю часть туловища. Рэм могла лишь беспомощно сучить ногами. Второй рукой генерал уже держал, зажав между указательным и средним пальцами, пилюлю.

Девушка узнала ее, глаза расширились от отчаянья. Только не это! Пилюля замораживающая движение духовной энергии, действует пару суток, обычно применяется при лечении заклинателей с искажением духовной энергии, когда та стремительно утекает, чтобы замедлить этот процесс. Под ее действием она не сможет сопротивляться и будет не сильнее обычной женщины. Рука на челюсти грубо надавила и потянула вниз, открывая маленький рот. Следом демон засунул пальцы с пилюлей глубоко в глотку, царапая нежную слизистую рта.

Заклинательница попыталась сжать горло, но это лишь добавило боли. Он протолкнул пилюлю еще глубже, Рэм в ярости попыталась сомкнуть зубы, но лишь слегка смогла прикусить грубую кожу. Вынув пальцы из рта Рэм, генерал зажал ее рот и нос одной рукой. В попытках выплюнуть пилюлю девушка стала задыхаться, изо рта полилась слюна, из носа хлынули сопلي вперемешку со слезами, глаза бешено вращались.

Дорго терпеливо ждал, пока она проглотит пилюлю, по руке текли склизкие жидкости, что его ни капли не трогало. От нехватки воздуха тело стало конвульсивно дергаться, и пилюля в один из таких спазмов проскользнула дальше по горлу. Демон отнял руку через несколько секунд. Рэм рухнула на колени судорожно вдыхая воздух, отхаркивая вязкую слюну, вперемежку с кровью из исцарапанного горла. Она могла бы вызвать рвоту, но это не имело смысла. Пилюля растворяется очень быстро, она уже чувствовала, как ее духовная энергия замедляется, еле перетекая по меридианам, пока совсем не остановилась. Теперь она была не сильнее обычной женщины.

– Теперь можно поговорить, – генерал взял висящее на быльце кровати полотенце и деловито вытер руки, – как тебя зовут? Было понятно, что лучше не испытывать его терпения, генерал демонов не потерпит бунтарства.

– Рэм, – еле выдавила заклинательница из саднящего горла.

Он приподнял одну бровь. Будто ожидал более обширного ответа, но потом невозмутимо продолжил.

– Ты одна?

Этого вопроса она ждала и опасалась. Рэм знала, что появление заклинательницы не останется незамеченным, и заранее продумывала, что отвечать, когда придёт время допроса. Сказать, что она одна случайно забрела куда не следует – это подписать себе смертный приговор. Сразу начать врать, что она исследовала местность в составе группы разведчиков и ее будут искать – выдать себя с потрохами. Разведчики, по слухам, что ходили в академии, во-первых, обучены не попадаться, во-вторых нужно очень сильно постараться чтобы развязать им язык. Чаще всего разведчик предпочтет смерть, чем разболтать противнику какую-либо информацию. Пока Рэм не придумала ничего лучше, она упрямо сжала губы и не проронила ни слова.

Дорго повторил вопрос, но Рэм делала вид что не слышит и смотрела куда угодно только не на мужчину-демона перед ней. Хотя краем глаза она видела, что посмотреть было на что. Он был в простой рубаше и кожаных штанах, плотно прилегающих к мускулистым бедрам. Весь вид генерала излучал властную силу, такое тело приобретает за годы упорных тренировок и жестоких сражений.

С противоположной от входа стороны шатра стоял массивный стол. На нем лежали сваленные в беспорядке пергаменты и бумаги, разной степени помятости и изорванности. К столу был приставлен большой двуручный меч с простой рукояткой обмотанной темной кожей.

Мир перед глазами поплыл. Ноги подкосились, и Рэм, не в силах устоять, медленно поползла вниз по столбу. Раньше девушка никогда не чувствовала подобного истощения. Грозный голос, доносящийся сверху, вывел из оцепенения. Демон приблизился и собрав в кулак верхнюю часть ее одеяния дернул тело вверх. Послышался треск, и часть одежды осталась в сильных руках, остальная сгрудилась на талии, открывая взору ее торс. Генерал застыл, его взгляд спустился с обескровленного лица на бледную шею, где слабо билась пульсирующая вена. Потом он заметил плотно перевязанную полоской материи грудь.

– Ты ранена? – указывая взглядом на повязку спросил он.

Рэм уставилась на демона, пытаясь сфокусироваться. Красноречивый вопрос в синих глазах заставил проследить за направлением взгляда генерала. Дело было в том, что большая грудь Рэм доставляла дискомфорт в странствиях и активных тренировках, так что приходилось пользоваться перевязкой. Она к этому так привыкла, что уже и не обращала внимания. И никак не ожидала что попадет в такую ситуацию. Не желая краснеть перед врагом, девушка прикрыла глаза.

– Что уставился, женщин никогда не видел? – пристыдила демона осипшим голосом.

– Отвечай на вопрос, – кажется терпение его было на исходе.

– Нет, не ранена. За исключением того, что меня последние несколько часов хватало, связывали, волокли, пинали и тащили, потом насильно накормили пилюлей онемения, а теперь разорвали одежду, я в полном порядке, спасибо за беспокойство, – ярость придала Рэм сил, и чем больше она говорила, тем больше походила на себя прежнюю.

– Хм, – казалось девушка его позабавила, – так ты одна? – вернулся к допросу генерал.

– Да что ты заладил: «одна да одна», – пробасила Рэм, копируя его властную манеру, – сейчас я здесь с тобой, но если говорить более обширно, то конечно я не одна, у меня есть друзья, родные, в конце концов рядом целый лагерь демонов, как я могу быть одна? – язык без костей, так о ней говорили. Рэм уже сама не понимала, что делает, но лучшего варианта пока придумать не могла, может она ему надоест, он отправит ее назад в клетку, а там видно будет?

Заклинательница жестоко просчиталась. Надо было догадаться, что генерал не позволит делать из себя идиота. Тяжелая ладонь, взяв небольшой замах опустилась на левую половину лица. Хотя движение было медленным и, казалось, он совсем не вкладывал в него силу, будто хотел лишь остановить бесполезный словесный поток, голова ее сильно дернулась, в глазах вспыхнули искры, в ухе зазвенело, а потом наступила тишина. Девушка ощутила струйку теплой жидкости, стекающей по щеке. На лице уже засохли слюни, сопли и слезы, теперь картина дополнилась кровавыми потеками.

«Проклятье. Нужна информация, а не труп», – пронеслось у него в голове, заставляя движения становиться аккуратнее. Дорго подхватил потерявшую сознание заклинительницу и уложил на кровать.

Он нахмурился, на лбу залегла глубокая складка. Если заклинительница умрет от его руки до того, как выдаст всю информацию, дело всей жизни будет поставлено под угрозу. Генерал никак не мог позволить этому случиться. Наступление готовилось несколько лет и эффект неожиданности в рискованном плане был важным моментом. Наплевав на гордость, Дорго уговаривал, грозил, умолял разрозненные демонические кланы объединиться, и выступить снова. Даже сейчас все еще продолжалась грызня сторонников и противников новой войны, план был рискованный и масштабный. Возникающие проблемы нужно было решать без промедления, пока они погребли под собой всю долгую, кропотливую подготовку.

Дорго собирал войска у самой северной границы людских земель, в опасной близости от диких мест. Захватив клочок земли меж большим сумрачным горным хребтом и дикими землями, они смогли бы развернуть более масштабное наступление, и ключевую роль тут играл эффект неожиданности. И тут вдруг, появляется заклинительница. Генерал с трудом подавил в себе желание объявить немедленное выступление армии. Ведь если она здесь не случайно, если люди о чем-то подозревают, задача Дорго станет во стократ труднее. В любом случае он достигнет цели пусть даже ценой жизни тысяч солдат, но сохранить при этом лояльность подержавших его кланов станет невообразимо трудно. Даже сейчас большую часть времени он проводит в разрешении споров и конфликтов между демонами, эта вспыльчивая толпа обладает огромной силой и совершенно недоговороспособна.

Дорго с сожалением смотрел на дела своих рук. Ему редко приходилось лично проводить допросы и никогда генерал не имел дел с человеческими заклинительницами. По правде

сказать, и к демоническим заклинателям он относился с настороженностью. Их методы были слишком туманными и изощренными. Любители подковёрных интриг, они вызывали недоверие, смешанное с презрением.

Руки непроизвольно сильнее сжали податливое тело. Удивленный странному сожалению, когда пришлось выпустить девушку из объятий, Дорго уложил ее на постель и стал рассматривать. Лоб с несколькими морщинками, будто она часто хмурилась или удивлялась. Собранные в высокий, сейчас уже растрепавшийся хвост, длинные темные волосы. Небольшой носик, округлые щеки, и тонкие четко очерченные губы. Когда заклинательница злилась они превращались в едва видимые ниточки. С разочарованием генерал рассматривал следы своей несдержанности на бледном лице. Пролит немного воды на полотенце из стоящего на столе кувшина демон вытер девушку, стараясь не задевать расплзающийся по щеке безобразный синяк. Тонкие губы искривились в болезненной гримасе. В сознании мелькнул образ раскрасневшихся и опухших от поцелуев мягких складок. Генерал со вздохом отодвинулся и потер переносицу. О чем он только думает? Стоит сосредоточиться на деле, но генералу претила мысль всерьез подвергнуть заклинательницу пыткам. С другой стороны, пока она упрямится, под угрозой остается вся подготовка и будущее наступление.

Осложняло задачу явное влечение к девушке. Быстро найдя объяснение своему состоянию: генерал давно игнорировал естественные потребности с головой погружившись в работу, Дорго еще раз бросил взгляд на ткань туго обтягивающую грудь заклинательницы. Его рука невольно потянулась к ней в поисках конца материи, но замерла на пол пути. Снизу вверх на него глядели карие глаза.

– Сугхек, какого варгха, – как сквозь вату послышались ругательства.

Лица коснулась влажная ткань, легкими словно извиняющимися движениями вытирая ее кожу, генерал беспокойно хмурился. Огрубевшая кожа на ладонях генерала задевала нежную кожу, и Рэм показалось, что это были шрамы от огненных заклинаний. Такие же они часто врачевали в академии после неудачных тренировок, когда приходилось закрываться руками от бушующего пламени.

Сознание вернулось к Рэм, она тихонько застонала, и попыталась встать. Дорго не стал препятствовать и помог принять сидячее положение.

– Пришла в себя?

Рэм с сожалением поняла, что допрос продолжится. Нечего ждать жалости от генерала демонов.

– Мгмм, – неопределенно простонала Рэм.

Генерал наблюдал за ней, в его глазах плескалась эмоция, которую Рэм не могла распознать. Словно приняв какое-то решение, демон встал с кровати, и рывкнул что-то в направлении входа в шатер. Оттуда послышался ответ и удаляющиеся шаги. Не теряя времени на нежности, генерал поднял Рэм и усадил спиной к столбу. Сказав пару фраз, он наблюдал, как пояс, что ранее связывал Рэм, опоясывая талию, прижимает девушку к столбу.

– Разве в этом есть необходимость? – голос заклинательницы был еле слышен, кажется, еще немного и Дорго удастся сломать ее волю. Но прежде, решил генерал, необходимо усмирить возбуждение. Иначе вместо допроса, он распластает это нежное белое тело на полу палатки и будет брать ее пока они оба не обессилеют от оргазмов. Эта картина так живо предстала перед глазами Дорго, что, зажмурившись, он помотал головой, отгоняя сладкое видение.

Спустя время в палатку вошла демоница, из тех что обычно сопровождают армию. Ничего постыдного и зазорного в этом не было, общество демонов было свободно в нравах, и ограничений что для женщин, что для мужчин не существовало. Секс – такая же потребность как сон и еда. Женщина-демон была высокой, стройной, мускулистой и гибкой. Такая удовлетворяет самого взыскательного мужчину. На ней была юбка с разрезами по бокам, ботфорты, прикрывающие большую часть бедра, виднелась лишь небольшая полоска голой кожи. Корот-

кий кожаный топ прикрывал небольшую грудь, голый живот был плоским, а в пупке сверкало стальное колечко. Генерал окинул ее одобрительным взглядом и поманил к себе. Ничуть не смущаясь присутствия заклинательницы, демоница изогнула в улыбке пухлые губы. Низким грудным голосом она что-то проворковала ему и прильнула к мускулистой груди.

Рэм, окончательно придя в себя, ошарашенно наблюдала за парочкой. Что это они собрались здесь делать? Поначалу, как только демоница вошла, Рэм испугалась, что это кто-то вроде пытателя для женщин, и ее ждет еще более пристрастный допрос. Но вскоре до заклинательницы дошло, зачем пришла демоница. Хоть Рэм и пыталась сохранять спокойствие, краска смущения уже ползла по ее шее, загораясь на щеках и достигая кончиков ушей. Она поспешно отвернулась от увлеченных демонов, и заткнула уши. Если не видеть, то воображение ориентируется лишь на хлюпающие звуки и стоны, может дорисовать недостающую картинку.

Притянув к себе демоницу, Дорго жадно впился в ее губы, его язык глубоко проник в ее рот. Он ждал, что сейчас нахлынет сладостное возбуждение, терзавшее его совсем недавно. Но, на удивление, ничего не всколыхнулось в нем, в буквальном смысле. Дорго нахмурился, бросив взгляд на заклинательницу, привязанную к столбу. Та, отвернувшись, крепко зажимала уши руками, а лицо ее недавно такое бледное сейчас горело ярким румянцем. Наконец-то ощутив знакомую дрожь, генерал сосредоточил свое внимание на демонице, проведя рукой по голому животу, он расстегнул несколько пуговиц на топе и приласкал рукой тугой напрягшийся сосок. Станным образом это действие возымело обратный эффект, возбуждение снова прошло. Пока демоница все громче зазывно стонала под его ласками, Дорго все больше озадачивался.

Как бы сильно Рэм не прижимала ладони к ушам, она все же слышала стоны демоницы. Не сдержав любопытство, она взглянула в сторону парочки. Мужчина-демон прижимал женщину к столу своим массивным телом. Просунув колено меж ее бедер, он одной рукой ласкал грудь демоницы, ртом посасывал ее губы, а вторая рука активно орудовала под юбкой между бедер. Рэм завороженно наблюдала за его напрягающимися мускулами. В шатре разливался запах секса, зрелище было столь волнующим, что заклинательница не могла отвести от него взгляд.

Дорго, лаская демоницу, пытаясь изыскать хоть каплю собственного возбуждения, почувствовал на себе пристальный взгляд. Оторвавшись от губ партнерши, он прямо посмотрел на Рэм. Девушка часто и неглубоко дышала, шея и щеки были розовыми от прилившей крови, а сквозь повязку на ее груди проступали едва виднеющиеся наверхия напрягшихся сосков. По телу генерала пробежали приятные мурашки, член в мгновение отвердел, и теперь он понял, что дело совсем не в долгом воздержании. Проблема в том, что он хотел эту заклинательницу. С того самого момента как она появилась в его шатре, неясное томление преследовало его все время.

Движение мускулистых рук остановилось, Рэм медленно подняла взгляд на мужчину, пристально смотревшего прямо на нее. А чего же он ожидал, разыгрывая перед ней такое захватывающее представление? Будь она невинной девицей, зарделась бы и стыдливо отвела глаза. Но она была заклинательницей, правила благородных госпож и обычных женщин на нее не распространяются. Совершенствование может происходить быстрее если найти себе духовного партнера, и вполне естественно, что молодые заклинатели образуют пары, чтобы найти наиболее подходящего спутника. Она смело встретила взгляд демона и слегка улыбнулась.

Дорго готов был наброситься на эту девчонку прямо сейчас, и плевать на ее мольбы и стенания. Промелькнула шальная мысль, может таким нестандартным образом допросить ее? Доводя до пика удовольствия и требуя ответов. Но он быстро отбросил эту мысль, вряд ли его собственной выдержки хватит повернуть такой трюк. Проклиная всё на свете, он гаркнул демонице чтобы та убиралась. Испуганная та быстро застегнула топ и выбежала из палатки. Никто не хотел быть рядом с разгневанным генералом. Рэм, стараясь сохранять спокойствие удивленно приподняла бровь, мол, а что случилось?

– Завтра мы продолжим разговор, и советую тебе быть более сговорчивой, больше таким добрым я не буду, – произнеся целую тираду, генерал крикнул короткий приказ, и в шатер тут же вошел стражник. Дорго освободил Рэм, приказав отвести ее обратно в клетку. Стражник взял девушку за руку, и повел к выходу из шатра. Бросив взгляд на своего генерала, он заметил, как Дорго поспешно отвернулся к столу и взял очередное донесение.

Рэм обернулась, удивленно глядя на генерала, потерявшего к ней интерес. Добрым? Это он называет «добрым»? Голова все еще шумела, левое ухо плохо слышало от его удара, а во рту пекли ранки, нанесенные его грубыми пальцами. Добрым. Рэм поняла, что должна исчезнуть отсюда до того, как снова встретится с генералом Дорго.

Глава 3

Тяжёлый диск луны цвета слоновой кости нависал над крышами Лавалера, смягчая углы загнутых карнизов, полируя тёмный камень мостовых. Его свет тонул в листве высоких стен, увитых ночной фиалкой. За одной из таких стен простирался сад семьи д'Эриан, создание, где природа обрела форму согласно воле архитектора.

Дорожки из белого гравия петляли между холмами карликовых сосен, их стволы изгибались в молчаливой медитации, отточенной веками. Каменные фонари с узорчатыми решётками отбрасывали на бархатный мох узорчатые тени, похожие на забытые письма. В сердце сада, на островке посреди неподвижного пруда с лилиями, стояла беседка с крышей в три яруса, крытой сизой черепицей. Её стены представляли собой ажурное плетение из тёмного дерева, сквозь которое мир снаружи просвечивал, словно сквозь дымку.

Этим утром за низким столиком из чёрного дерева внутри беседки сидела девочка. Тепло ее тела уже давно рассеялось, но образ Алессы д'Эриан незримо витал в воздухе. Её волосы, тёмные и гладкие, были тщательно убраны, открывая высокий лоб. Платье из слоёного шёлка цвета молодого бамбука мягко шелестело в такт её дыханию. В маленькой руке, лишённой малейшей дрожи, кисть танцевала над свитком рисовой бумаги, выводя иероглиф «гармония». Плавный изгиб линии рождался из полного сосредоточения, из тишины, что жила в её плечах и запястьях. Рядом стояла фарфоровая чашка с водой, кристально чистой, и лежала брусочком туши, растёртой до состояния густого, бархатистого ночного неба.

Занятия каллиграфией были для Алессы островком глубокой, дышащей тишины в череде уроков. Учителя ценили её прилежание, отмечая врождённое чувство меры. Отец, Элиан д'Эриан, наблюдал за становлением дочери с тихим одобрением, видя в ней достойную продолжительницу рода в хрупком мире Лавалера – городе-посреднике, где люди и демоны, притираясь друг к другу, плели новую ткань бытия после долгой войны.

Сквозь резной узор беседки просачивались звуки улицы: далёкий смех, сбивчивый топот, радостные возгласы. Алесса на миг замерла, кисть застыла в воздухе. Её взгляд, внимательный и цепкий, скользнул сквозь деревянное кружево.

За оградой, на залитой солнечным светом мостовой, играли дети. Они двигались живым, шумным потоком, передавая друг другу мяч из сшитых кожаных лоскутков. Среди них Алесса заметила мальчика. Он был щуплее других, в простой рубахе, и в его движениях читалась старательная, но запаздывающая напряжённость. Пока другие ловили мяч с инстинктивной ловкостью, его ладони встречали игрушку чуть запаздывая, неуклюже складываясь и взвиваясь вверх. Но парнишка не унывал, снова и снова стараясь угнаться за друзьями. В кульминации игры, когда мяч сорвался у него из рук и покатился, мальчик упал, рассыпав из кармана горсть мелких камешков для счёта. Шумная волна детей умчалась дальше, оставив его одного посреди улицы.

Мальчик присел на корточки, его плечи слегка сгорбились. Он начал собирать камешки, один за другим, движения его были неторопливы и полны тихого внимания к каждому серому камушку.

Алесса отложила кисть. Неспешным движением, как последний штрих в иероглифе, поднялась и поправила платье. Не привлекая внимания служанки, дремлющей у входа в особняк, она вышла из беседки и скользнула к калитке в стене сада. Калитка открылась беззвучно.

Она остановилась в нескольких шагах от мальчика. Тень от стены ложилась на неё косой полосой.

– Ты потерял свои камни, – сказала, и её голос прозвучал в вечерней тишине звонко, как удар маленького колокольчика.

Мальчик вздрогнул и поднял голову. Его глаза, широко распахнутые, отражали лунный свет.

– Они не потерялись, – ответил он после паузы, сжимая в ладони горсть камешков, – они просто... разбежались.

– Их нужно собрать, – констатировала Алесса и, подобрав полы платья, опустилась рядом на корточки. Её пальцы, привыкшие к тончайшей кисти, стали подбирать камешки с земли быстро и аккуратно, складывая их в сложенную лодочкой полу её одежды.

Мальчик смотрел, заворожённый этой безмолвной ловкостью.

– Меня зовут Арбис, – произнёс он наконец.

– Алесса, – ответила она, не поднимая глаз с задачи.

Когда последний камешек занял своё место, Алесса высыпала свою горсть в его ладони. Степенно встала и отряхнула одежду. Когда девочка повернулась, чтобы уйти, Арбис резко выпалил, боясь остаться в одиночестве:

– Спасибо! – в его голосе появилась неуверенная смелость, – теперь... может, хочешь сыграть? Есть одна игра!

Алесса наклонила голову, раздумывая. Ладонки Арбиса покрылись потом от волнения, что же ответит эта красивая девочка, такая чистая и строгая, что он вдруг застеснялся своей наглости.

– Если не хочешь...

– Хочу, – спокойный нежный голосок раздался совсем близко.

Алесса уже вплотную подошла к мальчику и требовательно смотрела. Воспитанная она не проявляла нетерпения, но Арбис затараторил.

Он сбивчиво объяснил правила. Нужно было бросать камешек так, чтобы толкнуть им лежащий на земле камень противника. Если твой камень задевал чужой – можно забрать оба. Играли, пока у кого-то не опустеет рука.

Алесса кивнула. Она никогда не играла в такие игры. Её мир состоял из предписанных форм и церемоний. Но здесь, на пыльной дороге под палящим солнцем, правила казались такими же чистыми и ясными, как линии на её свитке.

Она бросила первый камень. Он укатился недалеко, ударившись о мостовую с сухим щелчком. Арбис мягко улыбнулся.

– Надо кидать сильнее, так я легко заберу твой камушек, – он продемонстрировал как это делается и забрал оба камня. Бросил следующий, намеренно не вкладывая всю силу.

Она попробовала ещё раз. Движение запястья, знакомое по каллиграфии, в этом случае не сработало, поэтому Алесса повторила грубый и совсем неизящный бросок Арбиса. Её камешек описал высокую дугу и стукнулся о край камня противника, сдвинув его с места.

В глазах мальчика вспыхнул огонёк.

– Вот так!

Они играли. Сначала Алесса проигрывала, её камни один за другим переходили к Арбису. Но постепенно, наблюдая за его манерой, за тем, как он оценивал расстояние взглядом, как напрягал руку в броске, как кричал и радовался каждому удачному броску, она начала понимать. Это была выверенная грубая сила, приложенная в нужный момент времени и незамутнённый триумф, питающий сил для новой победы. Обученная контролировать себя и быть спокойной в любой ситуации, Алесса недоумевала, как можно в таком хаосе добиваться результата.

Её броски отличались точность. Она сумела отыграть несколько камней назад, но победа была за Арбисом.

Время потеряло свои границы, растворяясь в тихом азарте, в мягких щелчках камня о камень, в их сдержанных, но всё более частых улыбках. Они играли и в другие игры, которые знал Арбис – в простые, уличные, полные незамысловатой прозы движения.

Луна плыла по небу, отливая теперь холодным серебром, когда из калитки сада послышались тревожные шаги и оклик служанки:

– Госпожа Алесса! Госпожа! Где вы?

Алесса встала. На её зелёном шелке пылились следы от глины с дороги. В сложенных ладонях лежала горсть камешков – её последний выигрыш.

– Мне нужно идти, – сказала она тихо.

Арбис тоже поднялся. Он смотрел на неё, и в его глазах светилась неловкая благодарность.

– Спасибо за игру, Алесса.

– Спасибо тебе, Арбис.

Она повернулась и пошла к светящемуся прямоугольнику калитки. На пороге обернулась. Мальчик всё ещё стоял на пустой улице, один, но уже не казавшийся таким потерянным.

– Придёшь завтра? – спросил он, и голос его чуть дрогнул.

– Приду, – ответила Алесса твёрдо, прежде чем скрыться в тени сада.

Внутри, в свете масляных ламп, её ждал выговор, сопровождаемый долгим, испытующим взглядом отца. Элиан д'Эриан сидел в кресле из красного дерева, его пальцы были сложены шпилем.

– Ты отсутствовала долго, дочь. Где ты была?

– В саду, отец. Я изучала... игру камней, – ответила Алесса, и в её голосе звучала непривычная, твёрдая нота. Она не опустила глаз.

Отец смотрел на неё, на пыльное платье, на странную уверенность в осанке дочери. Холодную скованность сменяла сила, о которой он молил небеса. Такая дочь станет достойной женщиной и не даст себя в обиду в семье мужа, даже если этот муж – демон.

– «Игра камней»... Интересное занятие. Но не увлекайся, дочь. Игры скоро закончатся.

Алесса поклонилась и вышла. В своей комнате, садясь перед столиком с зеркалом, она разжала ладонь. На лакированную поверхность туалетного столика с тихим стуком высыпались серые, невзрачные камешки. Она взяла один, самый гладкий, и зажала его в кулаке. Теплота, оставшаяся от жаркого дня, медленно растекалась по её телу. За окном, над крышами Лавалера, висел тот же тяжёлый лунный диск, но мир за стенами сада теперь казался не чужим и далёким, а зовущим и полным смелых, веселых игр.

Следующий день начался для Алессы с урока духовных энергий. Учитель, сухонький старец с бородой клинышком, водил ладонью над шаром из горного хрусталя, заставляя его источать мягкое свечение.

– Умение чувствовать поток – основа основ, госпожа Алесса. Энергия в саду течёт иначе, чем в городе, иначе, чем в горах. Ваш дух должен быть подобен воде, чтобы принимать любую форму, не теряя сути.

Алесса старательно повторяла движения, но её мысли были далеко. Она вспоминала вчерашний бросок Арбиса – резкий, грубый, лишённый всякой утончённости, но такой результативный. В нём была сила, не знающая сомнений. Её собственные попытки повторить это движение казались ей жалкой пародией, лишённой внутреннего стержня.

После урока её ждала мать, Лэйла д'Эриан. Высокая, строгая женщина с лицом, высеченным из светлого мрамора, она занималась с дочерью музыкой. Звуки цисьяна, лютни с семью шелковыми струнами, должны были быть кристально чистыми, лишёнными вибрации страсти. Лэйла поправляла постановку пальцев дочери беззвучным прикосновением веера.

– Музыка умягчает душу, дочь. Она готовит её к великим союзам и трудным решениям. В ней не должно быть места уличной какофонии.

«Уличная какофония»... Алесса мысленно увидела смех детей, топот их босых ног, шелканье камней. Её пальцы сами собой воспроизвели на столе короткий, дробный ритм.

Мать подняла взгляд, тонкие брови чуть сдвинулись.

– Ты рассеяна сегодня, Алесса.

– Прости, матушка. Я просто... размышляла о ритме.

Когда наступил час отдыха перед вечерними занятиями историей, Алесса вновь оказалась в беседке. Но сегодня свиток и кисть лежали нетронутыми. Она сидела неподвижно, глядя сквозь ажурную стену на улицу. Солнце уже клонилось к стенам, отбрасывая длинные тени.

Она почти не надеялась его увидеть. Но он пришёл.

Арбис стоял под стеной, переминаясь с ноги на ногу. В руках он сжимал какую-то невзрачную тряпицу. Увидев её в проёме беседки, он неуверенно помахал.

Алесса, соблюдая достоинство, но с непривычной для неё скоростью, вышла к калитке.

– Я принёс, – выпалил Арбис, протягивая свёрток, – это лучший что у меня есть. Бери.

Развернув тряпицу, Алесса увидела плоский, отполированный до гладкости камень серо-голубого оттенка. На одной его стороне кто-то старательно, но неумело, выцарапал несколько волнистых линий, напоминающих иероглиф «вода».

– Это амулет, – серьёзно пояснил Арбис, – он приносит удачу в играх. Я нашёл его в ручье и... обработал.

Алесса взяла камень. Он был тёплым от его ладони и удивительно приятным на ощупь.

– Он прекрасен, Арбис. Спасибо.

– Поиграем? – спросил мальчик, и в его глазах загорелся знакомый азартный огонёк.

Он достал из кармана два небольших, но прочных веера, сплетённых из расщеплённого бамбука, и несколько длинных перьев фазана, перетянутых у основания яркими шёлковыми нитями.

– Руками ловить нельзя, – объявил он правила, подбрасывая одно перо и ловко подхватывая его веером, – только этим. Не дай ему коснуться земли.

Для Алессы, чьи дни проходили в степенном обучении и спокойных занятиях, игра стала подобна прыжку в ледяной ручей. Перо, лёгкое и непредсказуемое, танцевало в воздухе, повинаясь малейшему дуновению, меняя траекторию в самый последний момент. Её первый удар веером, выверенный и чёткий, прошёл по пустоте, и перо, плавно кувыркаясь, упало в пыль.

Арбис подхватил его одним движением.

– Не бей, – посоветовал он, – поддерживай. Как будто толкаешь лодку от берега. Чувствуй, куда оно хочет полететь и помогай ему, вот так.

Он взмахнул веером, направляя поток воздуха, и перо медленно поплыло в сторону Алессы. Но его плавность была обманчивой. Не успела Алесса сделать замах, как перо снова оказалось на земле. Алесса раздражённо фыркнула – короткий, несвойственный ей резкий звук. Она закатила длинные рукава, мешающие движению и подвязала их одной их лент, что ещё мгновение назад служили лишь украшением... Теперь они держали непривычно обнажённые, лёгкие запястья.

Второй раз она не ударила. Она впустила перо в пространство перед собой, позволила ему зависнуть на миг, и лишь затем мягко подвела под него бамбуковую плоскость веера, отправив в сторону Арбиса. Движение это родилось где-то между каллиграфическим мазком и только что подсмотренной у него грубоватой силой. По её телу пробежала волна странного, щекочущего жара... Это было ликование, чистое и простое. Алесса подпрыгнула, пританцовывая.

– Давай, быстрее! – крикнула она мальчику.

Перо между ними то взмывало вверх, то опасно приближалось к пыльной дороге. Исполняя невероятные кульбиты, дети не давали ему коснуться земли. Они вспотели, запыхались и не умолкая кричали, направляя друг друга.

Перо описывало в воздухе дуги и петли, которые сливались в единый, непрерывный узор. Солнце, пробиваясь сквозь пыль, зажигало в переливающимся опахале пера крошечные искры. Алесса забыла о достоинстве плавных линий, о тишине, живущей в запястье. Она смеялась, когда перо ускользало, и чувствовала прилив чистой, ничем не замутнённой радости, когда

после особенно сложного обмена ударами оно всё же мягко опускалось на её веер. Эта новая, шумная гармония рвалась из неё наружу вместе с дыханием и стуком сердца. Застывшие иероглифы пылали, пока полностью не сгорели в жаре игры.

Они сидели на обочине дороги, уже в сумерках, деля принесённые Арбисом лепёшки из грубой муки. Он рассказывал о жизни в ремесленном квартале, о своём отце-гончаре, о вечном запахе глины и обжиговой печи. Алесса слушала, широко раскрыв глаза. Этот мир был так же далёк от её вселенной шёлка, музыки и политических бесед, как луна от земли.

– А тебя... правда отдадут замуж за демона? – вдруг спросил Арбис, не глядя на неё, сжимая в кулаке камешек.

Слово «отдадут» резануло Алессу. Оно звучало так, будто речь о вещи.

– Отец говорит, что это укрепит мир. Союз старых врагов. Это почётно, – произнесла она заученную фразу, но в её голосе не было уверенности.

– Демоны... они же страшные, – пробормотал Арбис, – у них рога, и кожа красная, и говорят они грубо. Я одного видел на рынке.

– Не все, – автоматически возразила Алесса, хотя сама видела демонов лишь издали, во время официальных процессий, – говорят, среди них есть мудрецы и великие воины. Отец говорит, что нам нужно учиться жить рядом.

– Но он же не заставит тебя, если ты не захочешь? – в голосе Арбиса прозвучала наивная, детская надежда на справедливость.

Алесса не нашла, что ответить. Она посмотрела на свой новый каменный амулет, лежавший на ладони. Волнистые линии, выцарапанные Арбисом, казались ей теперь настоящими письменами – письменами другого мира, суматошного, хаотичного и такого далёкого от её predetermined судьбы.

– Мне пора, – тихо сказала она.

Они попрощались. Возвращаясь в сад, Алесса чувствовала странную тяжесть в груди, смешанную с лёгкостью. Она прятала камень в складках платья, когда к ней приблизилась фигура в тени кипариса. Это был не отец, а её дядя, Кай д'Эриан, младший брат Элиана. Человек со спокойным, внимательным лицом, чьи глаза всегда казались знающими чуть больше, чем следовало.

– Интересный экземпляр, – мягко произнёс он, глядя на сомкнувшуюся за ней калитку, – простой камень, но несущий отпечаток двух стихий – воды, его сформировавшей, и огня, что горел в сердце того, кто его подарил.

Алесса замерла, не зная, что сказать. Дядя Кай редко разговаривал с кем-то кроме духовных наставников.

– Мир, который строит твой отец, Лесс, – это мир компромиссов и порядка, – продолжил он, глядя куда-то поверх её головы, – но иногда самые прочные мосты строятся не из камня и договоров, а страсть скрепляет сильнее долга. Не забывай об этом, когда окажешься по ту сторону стены.

Он кивнул ей и растворился в сумерках сада, оставив Алессу наедине с наступающей ночью и новым, тревожным пониманием: её жизнь, такая упорядоченная, была лишь тонким фарфоровым сосудом, внутри которого уже начинало булькать и клокотать нечто неизведанное, тёплое и пугающее, как прикосновение к живому, пульсирующему камню.

Глава 4

Стражник вернул Рэм в клетку. Ничуть не смущаясь своего полуголого вида, девушка дождалась пока демон вернется на свой пост и поспешно обернулась к трем мужчинам, стоящим в углу.

– Здравствуйте, в прошлый раз у нас не получилось полноценно познакомиться, – она быстро активировала кольцо и погрузила руку в прохладу хранилища. Бездонным оно называлось лишь номинально, ее подпространство было размером с шкаф, дешево и сердито, как раз ей по нраву.

– Меня зовут Рэм, – продолжала говорить девушка, наконец найдя запасные одежды, – если я снова окажусь в подобном положении что была раньше, буду вам очень благодарна если окажете мне посильную помощь, – она уже сняла остатки своих изорванных одежд, оставшись в повязке на груди и нижних штанах.

– Я ничуть не сержусь, что вы не помогли мне раньше, – ее голос стал чуть глуше, когда она через голову надевала запасной халат, – сейчас мы с вами, так сказать, в одной лодке, и должны действовать заодно.

Первым пришел в себя Косто, и пока Рэм переводила дух поспешил ответить:

– Простите госпожа заклинательница, мы не решились вас трогать.

Рэм небрежно махнула рукой.

– Не важно, расскажите, что знаете об этом месте, как давно вы здесь, знаете ли, что замыслили демоны? – стоило, наверное, выслушать ответ хоть на один вопрос, но Рэм провела молча так много часов и натерпелась такого стресса, что остановить поток ее болтовни было трудно.

Старички смотрели на нее широко раскрытыми глазами, но хоть молодой мужчина поборол свою робость и стал вставлять реплики, когда заклинательница набирала воздуха в грудь для новой порции вопросов.

– Мы здесь недавно ...

– Тут ходят патрули? На ночь выставляют дозорных? Вас выпускают по нужде?

– ... и толком ничего не знаем...

– Вы слышали что-нибудь? Видели ли еще людей здесь? – Рэм заметила укоризненный взгляд Косто, – хорошо, я слушаю.

– Патрулей мы не видели, ночная стража меняется каждые 4 часа, по нужде надо проситься, – он указал на кусты неподалеку от клетки, среди которых Рэм мерещился опасный блеск хищных глаз.

– Хорошо, ладно, – заклинательнице нужно было подумать. Мало того, что она попала в такую передрыгу, так еще, судя по всему, весь северный регион, отделенный от остальных людских земель сумрачными горами, сейчас в большой опасности. Если не предупредить людей, последствия будут катастрофическими. Хотя даже если она прямо сейчас окажется перед императором и убедит его мобилизовать армию, то огромных людских потерь не избежать. Демоны в любом случае успеют занять несколько стратегически важных точек, вопрос в том, чтобы не дать им оттуда развернуть полноценное наступление на людские земли. Новая разрушительная война была на пороге. В прошлой войне люди одержали победу лишь благодаря чудовищному катаклизму в землях демонов. У тех случились перебои с поставками провианта и боеприпасов, а самое главное источника духовных сил – камней в избытке добываемых из недр демонических земель. Огромные потери заставили демонов отказаться от захватнических планов и отступить.

Пока эти мысли занимали голову заклинательницы, она проводила инспекцию хранилища. Без особой надежды найти что-то полезное, она машинально отмечала: несколько огнен-

ных талисманов чтобы без лишних трат энергии разжечь костер в мокрую погоду, гамак и палатка, теплый плащ, пара комплектов белья, котелок, небольшой запас вяленого мяса и черствых лепешек и ее драгоценное сокровище, чуть более 2-х десятков духовных камней, но сейчас они были абсолютно бесполезны. А также расческа и всякие милые женскому сердцу безделушки. Негусто. Что поможет выбраться из этой истории? Заклинательница бросила взгляд на своих «сокамерников», у них не было ничего кроме одежды. Она подавила разочарованный вздох.

– У вас есть идеи как отсюда выбраться?

Ответом ей была тишина.

– Мне нужно подумать, – Рэм села в позу лотоса лицом к лагерю и, расслабившись, стала наблюдать из-под опущенных век за происходящим вокруг. Ночь уже вступила в свои права, все меньше было слоняющихся туда-сюда демонов, большинство уже улеглись на свои циновки у костров, и храпели, наполняя лагерь размеренным шумом. Вскоре зачинательница завидела знакомую фигурку, направляющуюся в их сторону. Мальчишка даже не смотрел на нее, подойдя ближе, он сделал вид что завязывает шнурки, наклонившись заговорил, не поворачивая головы. Слух у заклинателей был отменный, поэтому Рэм без труда разобрала его слова.

– После полуночи я открою клетку, дальше сами, держитесь северо-восточного направления, – не дав зачинательнице возможности даже кивнуть в ответ, он зашагал дальше, как ни в чём не бывало.

Рэм наконец смогла расслабиться, есть время восстановить силы, и приготовиться.

В углу тихо перешептывались селяне и Рэм невольно подслушала чужой разговор.

– Если утром клетка будет пуста, они объявят выступление немедленно – говорил один из старичков. Рэм сама об этом думала, но в первую очередь надо сбежать, а что делать дальше она решит потом.

– Ты прав брат, наша деревня окажется прямо на их пути, никто не успеет прийти на помощь, – горестный вздох раздался в тишине.

– И что нам делать? – это уже говорил Косто.

– Если зачинательница останется здесь, возможно они и не обратят внимания на пропажу одного пленника, – явно намекая на своего сына говорил старик.

А дедок то не промах, возмутилась про себя Рэм, а может молодчику еще припасов в дорогу дать и в лобик чмокнуть? Только благодаря ей у них вообще появилась возможность отсюда смыться. Неблагодарные.

Трое шепчущихся косились на зачинательницу, неподвижно сидящую в позе лотоса. Неожиданная радость сменилась отчаяньем, если мальчишка откроет клетку, двум старикам не составит труда заткнуть ей рот и удерживать пока их родственничек преспокойненько уйдет из лагеря предупредить своих в деревне о грозящей опасности. А совесть Рэм не позволит поднять большой шум, лучше уж уйдет хоть один, чем вообще никто. Опасные альтруистические чувства глубоко сидели в сердце девушки.

– Могут уйти двое, – внезапно тихо заговорила она, – для привлечения подмоги тебе придётся идти к градоначальнику, простого мужика из захудалой деревни даже на порог не пустят, а для меня не существует закрытых дверей.

Кроме императорского дворца, экзамен на службу в который ты провалила, усмехнулась про себя зачинательница, но сейчас перед этим мужичьем надо выглядеть властной, влиятельной особой.

– Они заметят, что вас нет, – Косто был прав.

В ответ на это зачинательница встала, и со вздохом сняла недавно надетый халат. Тут же выудив их хранилища плащ, накинула его, и прихватила еще гамак и палатку.

– Наденем мои одежды на это, – она помахала двумя объёмными свертками, – и посадим в позу медитации. На какое-то время этого хватит.

Три пары глаз смотрели с сомнением.

– Есть идеи получше? – Рэм вопросительно выгнула бровь.

– Выбора у нас нет, – сказал один из стариков, судя по всему – отец Косто.

Плечи мужчины опустились, Рэм видела какая внутренняя борьба в нем идет. Он понимал, что, когда обнаружится пропажа двух пленников, от стариков сразу избавятся. Успеть привести подмогу они не смогли бы даже вырасти у них крылья.

– Сын, мы и так уже на пороге лучшего мира, не рви свое сердце, спаси, кого сможешь.

Косто судорожно схватил обоих стариков за руки, и так они и сидели, молчаливо прощаясь, пока к клетке не приблизилась стремительная тень. Рэм к тому времени уже посадила своего «двойника» спиной к выходу, позади клетки были заросли кустарника, так что возможно им повезет, и ее пропажу обнаружат не сразу.

Мальчишка несколько мгновений ковырялся отмычкой в замке накрыв его тканью, без единого звука тот отомкнулся, и маленький помощник тут же повернулся чтобы убежать. Рэм молниеносно схватила его за руку. Откуда только такая прыть.

– Как тебя зовут? – еле слышно прошептала она.

Мальчик сверкнул на нее злобным взглядом, если его заметят, он позавидует нежити, гниющей в могиле.

– Мико, – просипел он, и вырвав руку, скрылся в тени.

Рэм и Косто тихо выскользнули из клетки и вернули замок в исходное положение. Бросив последний взгляд на родных, мужчина решительно отвернулся. Рэм взяла его за руку и потащила в тень большого шатра, прижавшись к задней стенке, беглецы затихли, прислушиваясь. Плотная ткань не пропускала света, и Рэм сосредоточилась на происходящем внутри.

Как бы заклинательница не бахвалилась, но даже если она явится к градоначальнику с воплями о грядущей атаке демонов, без доказательств, начнется привычное чиновничье «военными вопросами у нас занимается советник Хрен, он принимает каждый первый и восьмой день месяца, записывайтесь на прием, заранее подав свое прошение на рассмотрение, ответ получите через 30-ть дней, я сейчас занят, занят, до свидания». Поэтому из лагеря демонов нельзя уходить с пустыми руками.

Рэм жестами показала Косто, что собирается пробраться в шатер, и чтобы он стоял на страже. Уговаривать не пришлось, кажется, малый был достаточно смышленным, и понимал, что им нужны хоть какие-то доказательства. Его глаза забегали, выискивая в темноте движение. Спустя минуту Косто дотронулся до её плеча и резким движением кисти указал на безопасную лазейку под полотном шатра, где ткань отходила от кола. Рэм скинула плащ на землю, чтобы нигде не зацепиться пока она будет шарить в шатре, и распластавшись по земле, аккуратно приподняла стенку шатра. Там царил полумрак, слабое свечение от горячей печки проявляло очертания предметов. Сразу перед ней стоял стол, там все еще лежали разбросанные пергаменты. Наконец-то удача на ее стороне. Рэм ползком проникла внутрь, встала на колени перед столом и тихонько стала на ощупь отыскивать и потихоньку выхватывать листки, стараясь не нарушить царящий там беспорядок. Рэм полностью сосредоточилась на своем занятии, как вдруг из противоположного угла шатра послышался стон.

Заклинательница застыла, перестала дышать и даже моргать, как лань, почувствовавшая опасность на водопое. На кровати, повернувшись лицом к стене лежала массивная темная фигура. Послышался еще один стон, потом еще и еще. Рэм уловила легкие подрагивания массивного туловища в знакомом характерном ритме. Лицо мгновенно залилось краской, заклинательница не решалась пошевелиться, и ей пришлось, не дыша сидеть и смотреть за происходящим. Глаза теперь лучше адаптировались к полумраку, и девушка отчетливо различала напряженную мужскую спину, и руку,двигающуюся у бедер. Ничего ошеломляющего в этой картине не было, но коварное воображение дорисовало все недостающие детали. Твердую горячую плоть, сжимающий ее кулак, напряженный пресс и губы, с которых срываются хриплые

стоны. Наконец его тело содрогнулось в освобождении, генерал пробормотал что-то неразборчиво и затих.

Рэм выждала еще минут 10, все ее чувства были обострены. Не уловив больше никакого движения, тем же путем она выскользнула из шатра. Косто стоял на страже, подавая ей плащ. Видимо, они все-таки крепко схватили удачу за хвост, ведь в лагере пока было тихо. Определив, где северо-восточное направление, две тени двинулись прочь из лагеря, стараясь держатся подальше от расставленных вокруг дозорных. Рэм вспомнила мельком подсмотренное расположение постов. Те были больше сосредоточены на том, чтобы никто не проник в лагерь, чем на том, чтобы никто не вышел из него. Рэм и Косто легли на землю, скрывшись в траве, и проползли отрезок пути, пока слабые огни лагеря не скрылись из поля зрения.

Глава 5

Лагерь демонов в утренних лучах солнца уже пришел в движение. Дорго вышел из шатра и направился на импровизированную тренировочную площадку, по пути переговариваясь с уже бодрствующими солдатами. Вчерашний вечер и ночь были беспокойными, и хотя он попытался сбросить напряжение, но в теле его еще таилось неясное томление. Его взгляд устремился в сторону клетки с пленниками. Отсюда не было видно, что там происходит, и генерал, нахмурившись, встряхнул головой отбросив мешающие мысли. Впереди был еще один трудный день.

***

Рэм и Косто бежали по пыльной дороге, духовные силы заклинательницы еще не пришли в норму, поэтому они просто старались двигаться как можно быстрее, при этом не изнуряя себя до изнеможения. Косто явно чувствовал себя лучше, а вот девушке пришлось стискивать зубы и собирать всю свою выдержку, чтобы не тормозить их. Вокруг ветер колыхал пахучие стебли цветов, солнце медленно поднималось, согревая теплыми лучами. Пасторальная картина шла вразрез с мрачными мыслями заклинательницы. Она сильно опасалась идти по дороге, ведь лазутчики демонов все еще шныряли вдоль границы, но в противовес этому девушка боялась опоздать. В любой момент их пропажу могли заметить, погоня уже могла отправиться за ними, и с минуты на минуту все надежды на спасение рухнут. Непролитые слезы жгли глаза. Останавливаться нельзя, боль в боку сначала острая, вызывающая тошноту, уже пульсировала лишь на границе сознания. Казалось внутренности оцепенели, отчаявшись посылать упрямой девушке сигналы боли.

Наконец вдали показались невысокие строения. Косто ускорился.

– Это твоя деревня? – выдохнула слова заклинательница, горло пересохло и саднило. От ее многословности не осталось и следа.

– Да.

Рэм схватила его за руку. Мысли, мучившие ее надо было высказать немедленно.

– Косто, ты не можешь предупредить людей! Пока не можешь! У демонов наверняка есть шпионы в людских поселениях, если люди в панике начнут собирать вещи и бежать..., – договаривать не пришлось. Мужчина в ярости взглянул на нее и отдернул руку.

– Я понимаю, – просипел он.

Зайдя в деревню Косто решительно направился к одному из домов. Во дворах селяне занимались своими делами, кто набирал воду в объёмные ведра из колодца, кто подметал каменные дорожки, поднимая облачка пыли, на улице уже бегали детишки, звонко смеясь. Рэм на миг задержала взгляд на девочке, кормившей с руки крошками доверчивую птицу. Сердце её, и без того сжатое в тиски, словно перекошило от боли. Если они не успеют предупредить силы людей, если помощь промедлит, эта деревушка будет стерта в порошок. К горлу подкатил горький ком. Рэм резко зажмурилась, сильно сжав кулаки. Некоторые жители приветствовали Косто, кто-то спрашивал где он пропал, тот лишь улыбался и отмахивался, говоря, что были дела в городе. Шагающая рядом девушка тоже привлекала внимание, особенно то, что в теплый солнечный день, она наглухо куталась в шерстяной плащ.

Тем временем они подошли ко двору, где мужчина средних лет запрягал лошадь в деревянный плуг. Косто расслабленно облокотился о жердь забора.

– Малко, не припозднился ли ты сегодня? – по-дружески стал подтрунивать он.

– Кто бы говорил, тебя уж пару дней в поле не видно, – не остался в долгу селянин.

– Хех, и то верно, слушай, а Зорька твоя, уж выжеребилась? – с едва заметным нетерпением сказал Косто.

– Да, аккурат после того, как мы в последний раз видались, а что?

– Да вот, выручить надо, родственницу дальнюю, погостить приехала, а теперь вот срочно в город понадобилось, одолжишь Зорьку, в долгу не останусь.

Рэм решила, что хватит отмалчиваться и вступила в диалог.

– Утречка вам, меня зовут Рэм, приятно познакомится с другом любимого дядюшки, – она лучезарно улыбнулась, – я дуреха, в гости приехала и совсем у меня из головы вылетело, что к началу лета я должна быть в городе, там мне работу предложили хорошую, как же обидно будет упустить такой шанс, – она искренне вздохнула, бормоча что-то про дырявую девичью голову.

– Хех, и мне приятно зазнакомится с такой ладной девушкой, – глаза Малко лучились добротой, – Косто, паршивец, как же ты так долго скрывал что у тебя есть такие родственнички, – во взгляде появился хитрый отблеск.

– Да, сам только недавно узнал, – с легким недовольством буркнул мужчина, – я б поболтал еще, но мы правда торопимся, – его расслабленный вид не вязался с серьезностью в голосе. Малко подозрительно покосился на друга, но через мгновение вернулся к былой беззаботности, и повел их к небольшому строению, где стояла молодая кобылка, а рядом на тонких ножках терся жеребенок. Не прекращая дружеской болтовни, мужчина оседлал ее и вывел из конюшни, вручая поводья Косто. Тепло попрощавшись с Малко, они отправились к дому Косто. Там переоделись в чистые вещи. Наряды были простенькими, но добротны сшиты и носили их аккуратно. Девушке пришлось надеть вещи дяди Косто, тот был примерно ее телосложения. Обычно женщины не носили мужскую одежду, но чем проще жители, тем меньше они обращают внимания на такие условности. Взяв запасы еды на пару дней пути, они, вдвоем на одной лошади, двинулись по сельской дороге, к широкому тракту, что должен был привести их в ближайший город.

***

Хлопотный день в лагере подходил к концу. Солнце уже скрылось за горизонтом, солдаты развели костры. Дорго сидел за столом, склонив голову над донесениями лазутчиков. Целый день он был погружен в работу, разведка докладывала, что в ближайших деревнях не наблюдается никаких волнений, и это не могло не радовать. Время пока еще есть. А вот помощник генерала, прибыв сегодня из дворца Владыки демонов, новостями не обрадовал. Распри и споры между кланами не утихали до сих пор. Огромных усилий генералу стоило убедить совет демонов организовать новый поход. Последняя война и разрушительные последствия катаклизма в землях демонов, запустили необратимый процесс. Рано или поздно их племя, если ничего не предпринимать, вымрет. Были кланы которые это понимали, и поддержали Дорго в его захватнических планах. Север людских земель был не таким процветающим как центральные и южные провинции, на которые демоны были нацелены в прошлый раз. Но, по плану Дорго, блицкригом захватив эти территории, отделенные от основных земель сумрачными горами, они смогут закрепиться и развернуть уже масштабное наступление на центральную равнину, через проход между горами и дикими землями. Но были и те, кто накопив огромное количество ресурсов, не хотели рисковать своим положением, с их богатствами они еще долго могли жить в свое удовольствие, не заботясь о далеком будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.